

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Козубовой Алевтины Сергеевны
«Теория и практика фуги в творчестве Джованни Баттиста Мартини»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

Диссертация Алевтины Сергеевны Козубовой «Теория и практика фуги в творчестве Джованни Баттиста Мартини» ценна и поучительна с самых разных точек зрения и для самых разных типов читателей.

Когда исследуется деятельность музыкантов прошлых веков, обращает на себя внимание изобилие творческих «амплуа», в которых выступает одни и тот же человек. В случае с падре Мартини — «композитор, органист, капельмейстер, теоретик и историк музыки, общественный деятель, педагог» (с. 3 автореферата). Подобная разносторонность, как известно, не была каким-то исключением или атрибутом личностей такого же масштаба, как Мартини. Это было повседневным, естественным явлением. Мне видится, что анализ деятельности падре Мартини не лишней раз напоминает читателю XXI века о том, что совмещение различных музыкальных специализаций и, более широко, видов деятельности — норма, модель, образец для подражания. В этом — не только научная, историческая, но и психологическая значимость исследования Алевтины Сергеевны Козубовой.

Ещё одной важной точкой соприкосновения с падре Мартини для современного человека становится тот факт, что и итальянский музыкант XVIII века, и мы живем в ситуации перехода, смены парадигмы: в случае с падре — перехода от Барокко к Классицизму, в случае же с нами пока трудно чётко определить исходную и конечную точки (и даже вектор) этого движения, но время и ход событий расставит все на свои места. Итальянский композитор органично объединяет старое и новое как в своей музыке, так и в педагогической практике, без слов и «швов». Тем самым он как бы дает урок плавности перехода, превращая его в своеобразное перетекание.

Изучение творчества (в широком смысле) падре Мартини необходимо не только потому, что многие аспекты его деятельности и наследия мало изучены или описаны (в частности, в русскоязычном музыковедении). Безусловно, это подтверждает актуальность темы исследования, что

совершенно справедливо подчеркнуто в автореферате. Одновременно с этим, внимание к многогранной, глубокой личности Джованни Баттиста Мартини может иметь важный назидательный смысл для современного читателя, и не только музыканта.

Не менее ценным оказывается исследование творчества падре и с музыкально-технической, «цеховой» точки зрения. Особенно важным мне представляется историко-стилевой подход итальянского композитора «к изучению фуги эпохи строгого стиля в отличие от теории фуги австро-немецкой школы... трактовке как техники фугированного имитационного письма, а не как формы пьесы (с. 11 автореферата). Теоретические воззрения на фугу Мартини дополняют, расширяют теорию Альбрехтсбергера, Марпурга, делают картину более объемной.

Несомненную практическую ценность представляет вторая глава диссертации «Фуга в композиторском наследии Мартини». Анализ фугированных форм в органных сочинениях (первый параграф главы) погружает в мир версетных фуг, фуг в сонатах, знакомит с необычным приемом *andamento*. Изучение фуг в вокальной и вокально-инструментальной музыке — мотетах, фугах из месс (второй параграф) — ценно и тем, что диссертантке удалось собрать репрезентативный нотный материал, даже несмотря на единичность изданий сочинений Мартини и связанные с этим трудности, и многообразием самих фугированных форм. Невозможно переоценить важность выполненного Алевтиной Сергеевной перевода с итальянского языка теоретического труда падре — «Образец, или Основной практический очерк по фугированному контрапункту». Всесторонний анализ «Очерка» проводится в Главе третьей. Характеристика творчества Мартини была бы неполной без освещения его педагогических установок, и об этом трактуется в Главе четвертой.

Подводя итог, отмечу очевидную и значительную научную новизну диссертации, важность поставленных и выполненных цели и задач, органичность методологического инструментария автора, бесспорную теоретическую и практическую значимость исследования, убедительность выносимых на защиту положений. Структура работы четкая, язык изложения точный и ясный. Опубликованные по теме исследования шесть статей, пять из которых — в журналах, рекомендованных ВАК, отражают суть диссертации. Хотелось бы настоятельно порекомендовать дальнейшее издание работы в полном объеме для расширения круга читателей важного и нужного труда А. С. Козубовой.

Диссертация «Теория и практика фуги в творчестве Джованни Баттиста Мартини» соответствует принятым научным установкам и требованиям п. 9–11, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор работы, Алевтина Сергеевна Козубова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

Светлана Александровна Петренко,
кандидат искусствоведения,
преподаватель ПЦК
«Теоретические дисциплины
для исполнительских специальностей»

25.04.2022

Санкт-Петербургское государственное
бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«Санкт-Петербургское музыкальное училище имени М. П. Мусоргского»
191028, Санкт-Петербург, Моховая ул., д. 36
Телефон: +7 (812) 713-22-10
E-mail организации: info@musorgsky.spb.ru
Веб-сайт организации: www.musorgsky.ru
E-mail личный: caprettachiara@mail.ru

Подпись Петренко С. А. заверяю

СИДНАЖИСТ ПО КАДРАМ
АФОНОВА Е.И.

